

DOI 10.15393/j9.art.2016.4061

УДК 82

Владимир Николаевич Захаров*Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

vnz01@yandex.ru

ТРУДЫ И ОТКРЫТИЯ ПРОФЕССОРА Е. М. НЕЁЛОВА

Аннотация. В статье дан краткий очерк жизни и трудов исследователя русского фольклора и литературы Е. М. Неёлова, который разработал оригинальную концепцию научной фантастики, методику анализа фольклорных и литературных жанров.

Ключевые слова: Е. М. Неёлов, историческая поэтика, сказка, фантастика, детская литература, научная фантастика, фэнтези

Этот выпуск «Проблем исторической поэтики» посвящен памяти профессора Петрозаводского государственного университета Евгения Михайловича Неёлова (24.03.1947–05.07.2014).

В 1965 г. он поступил на первый курс историко-филологического факультета Петрозаводского университета. Среди студентов он выделялся своим неординарным интересом к научной фантастике. Обычно юноши с такими читательскими запросами поступали на естественнонаучные и технические специальности: тогда в моде были «физики». Для Е. М. Неёлова выбор факультета был выбором жизни и судьбы. В университете и аспирантуре он прошел школу Ирины Петровны Лупановой, под ее опекой стал пытливым фольклористом, ведущим исследователем детской литературы и научной фантастики. В 1973 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Современная литературная сказка и научная фантастика», затем работал по распределению в Семипалатинском педагогическом институте (Казахстан), в 1980 г. вернулся в alma mater, окончил докторантуру, в 1988 г. защитил докторскую диссертацию «Волшебные-сказочные корни научной фантастики», читал лекции, руководил курсовыми и дипломными сочинениями, фольклорной практикой студентов, готовил аспирантов, писал книги, учебные пособия и статьи, редактировал серийное издание «Проблемы детской литературы и фольклор», вел литературный клуб любителей фантастики

в одной из городских библиотек Петрозаводска — одним словом, сделал много полезного, доброго и нужного.

Такова канва жизни ученого и педагога.

Евгений Михайлович обладал редким даром видеть в известном странное, новое в старом и старое в новом, сложное в простом и простое в сложном, свое в чужом и чужое в своем — и, самое главное, всё это объяснить ясно и увлекательно, чтобы поняли и заинтересовались не только студенты, но и школьники любых возрастов. Его суждения были парадоксальны и оригинальны и, несмотря на вполне извинительные преувеличения и увлечения, всегда были защищены аргументами или оправданы энтузиазмом исследователя. О блестящем лекторском мастерстве Евгения Михайловича ходят и еще долго будут ходить легенды.

Круг его научных интересов был сосредоточен на изучении фольклорной и литературной сказки и научной фантастики, хронологически же эти интересы вбирали в себя устную и письменную словесность от доисторических времен до «ничтожной» современности.

Еще в студенческие и аспирантские годы он обнаружил сходство волшебной сказки и научной фантастики, и это стало его научным открытием. Он раскрыл натурфилософию русской волшебной сказки, фольклорную поэтику научной фантастики.

Изящна его модель научной фантастики:

$$У \leftrightarrow ЧП \leftrightarrow \bar{У},$$

где $У$ — ученый, $\bar{У}$ — не-ученый, а $ЧП$ — чудесный предмет или чудесный персонаж, в некоторых случаях чрезвычайное происшествие (без чуда научной фантастики нет!). Из их сочетания складываются семь сюжетных формул и сто двадцать теоретически возможных комбинаций (см. Библ. указ. № 32).

Несмотря на мягкий и деликатный характер, Е. М. Неёлов был азартным и неуступчивым спорщиком. Со студенческих лет наши дискуссии длились часами: о дефинициях и границах фантастики, о ненаучности научной фантастики, почему не информативны «контакты» с НЛО, отчего их мало изучают по своим методикам фольклористы, кто спас плененного князя Игоря и т. п. Договорились на будущее, что поспорим о жанре *фэнтези* в русской литературе и даже запишем и опубликуем этот диалог. Для Евгения Михайловича формы фантастического историчны. Я же полагал, что английское слово *fantasy* переводится на русский язык как

фантазия, есть такой давний жанр в мировом искусстве и литературе, этот тип творчества Достоевский назвал «безбрежной фантазией», содержание фантастики всегда обогащалось за счет мифопоэтических образов, мотивов, сюжетов, *фэнтези* есть в мифе, в волшебных сказках, рунах и былинах, в оригинальных литературных жанрах. Евгений Михайлович считал, что миф принадлежит дофольклорной эпохе, спорил с Т. А. Чернышевой, рассматривавшей научную фантастику как современное натурфилософское мифотворчество, был увлечен появлением *фэнтези* в современной отечественной литературе... Словом, было о чем спорить.

Всё, чем занимался Е. М. Неёлов, принадлежит такому направлению филологических исследований, как *историческая поэтика*. Он разработал концепцию жанрово обусловленной фантастики (волшебной и литературной сказки, научной фантастики, фэнтези), описал их поэтику, ввел такую категорию, как *фантастический мир*, рассмотрел фольклорные, волшебство-сказочные и христианские традиции в русской словесности, искал и раскрыл их «глубинный смысл».

Библиографический указатель — своего рода линия жизни исследователя. Следуя за списком книг и статей, читатель проходит путь познания ученого. Есть повод прочитать и перечитать его труды!

Vladimir N. Zakharov

*Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

vnz01@yandex.ru

WORKS AND DISCOVERIES OF PROFESSOR E. M. NEYOLOV

Abstract. The article gives a brief outline of life and works of E. M. Neyolov, the researcher of Russian folklore and literature who developed an original concept of science fiction, a method for the analysis of folklore and literary genres.

Keywords: E. M. Neyolov, historical poetics, fairy tale, the fantastika, children's literature, science fiction, fantasy

Дата поступления в редакцию: 15.11.2016